

7. Зеньковский В.В. Психология детства. – М.: Академия, 2016. – 347 с.
8. Кондратьев С.В. Теория и практика персонифицированного обучения. – М.: ИНФРА-М, 2021, – 273 с.
9. Кондратьев С.В. Интегративная субъектность человека и обучение. М.: «Восхождение», 2010.– 190с.
10. Ленин В.И. О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны //В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. – Т.42, С.228-230.
11. Маркс К. Записи К.Маркса о всеобщем образовании в современном обществе // Соч. 2-е изд.. – Т.16. – С.596.
12. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. – Волгоград: Перемена, 1994. – 150 с.
13. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск: ТГУ, М.: Барс, – 1997. – 392 с.
14. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // К.Маркс, Ф. Энгельс, Соч. 2-е изд.. – Т.14. – С.322-339.
15. Якиманская И.С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников// Вопросы психологии, №2, 1995. – С.64-77.
16. Bollnow O.F. Existenzphilosophie und Pedagogic. - Stuttgart, 1959.
17. Friedrich Adolph Wilhelm Diesterweg Das Padagogische Deutschland Der Gegenwart V2 (1836) (German Edition).
18. Kneller J. Education and Antropologia - N.Y., 1965.
19. Schoon Ing. Social change and transitions into adult roles: Mapping transition pathways and career trajectories // International Journal of Psychology. 2008. Vol. 43, N 3-4. P. 169.
20. Минеев, В. В. Образовательный процесс как пространство осмысления глобальных проблем: социально-философский анализ / В. В. Минеев, С. И. Артемьева, Н. А. Попкова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 23-28. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-3-23-28. – EDN QQDXEU.
21. Пономарев, В. Г. Создание интерактивных моделей объектов историко-культурного наследия и их использование в педагогической деятельности / В. Г. Пономарев // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 3-5. – DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-4-3-5. – EDN PHZNVL.
22. Чернавский, М. Ю. Конструирование истории и психолого-педагогические технологии формирования субъекта / М. Ю. Чернавский // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 3-12. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-4-3-12. – EDN XTLHWU.

Сведения об авторе (авторах):

Кондратьев С.В. - доктор философии, профессор Русской духовной академии, (Россия)

Kondratiev S.V. - Doctor of Philosophy, Professor of the Russian Theological Academy, (Russia)

УДК 159.9.01

А.И. Мышковская, Е.Н.Викторук

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ – ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Аннотация: В статье представлены варианты реализации антропологических практик в качестве альтернативного сопровождения студентов на пути получения высшего образования. Автор рассуждает о возможностях поддержки студентов в период кризисных изменений личности, вызванных сменой социального статуса, самоопределением, современной ситуацией развития общества. Представлены направления для исследования антропологического сопровождения в условиях университетов.

Ключевые слова: антропологические практики, социально-философские практики, психологическое консультирование, философское консультирование, профессиональное консультирование.

ANTHROPOLOGICAL PRACTICES IN MODERN HIGHER EDUCATION – CHALLENGES OF THE TIMES

Abstract: The article presents options for the implementation of anthropological practices as an alternative support for students on the path to higher education. The author discusses the possibilities of supporting students during a period of crisis personality changes caused by a change in social status, self-determination, and the current situation in the development of society. Directions for the study of anthropological support in the conditions of universities are presented.

Keywords: anthropological practices, socio-philosophical practices, psychological counseling, philosophical counseling, professional counseling.

Современная психолого-педагогическая наука все чаще говорит о необходимости повсеместного внедрения практической психологии в организацию и реализацию образовательного процесса высших учебных заведений. Студенты вузов сталкиваются не только с вызовами современности, глобализацией общественных процессов, возрастающей неопределенностью, но и с личностными сложностями, связанными самоопределением, различными возрастными кризисами и кризисами идентичности, необходимостью более гибкого построения индивидуальной траектории развития.

Наложение обстановки мировой неопределенности на неизбежно сопровождающие человека в онтогенезе критические периоды личностного развития приводят к снижению ожидания успеха от реализации собственной деятельности, а следовательно, к снижению самоэффективности. Потенциальные последствия таких процессов – снижение количества прилагаемых усилий, стойкости к препятствиям, сложностям, неудачам, гибкости и пластичности психики по отношению к трудностям [8]. В ситуациях мировых социальных, политических, экономических и иных кризисах, особенно остро проявляющихся в сегодняшней действительности, необходима работа, направленная на поддержку потенциала, имеющегося ресурса студентов вузов, как представителей одной из наиболее важных категорий граждан для будущего развития страны.

Классическая ситуация психолого-педагогического сопровождения студентов вузов строится на:

- психологической поддержке абитуриентов и студентов-первокурсников в период адаптационного;
- информационной поддержке студентов в период обучения в вузе, направленной на повышение уровня психологической осведомленности и компетентности;
- психологической поддержке студентов для снижения негативного влияния экзаменационного стресса;
- психолого-педагогической поддержке студентов в процессе получения образования (например, в разработке и реализации индивидуальных образовательных маршрутов).

Традиционно деятельность психолога-педагога организации высшего образования базируется на модели психологического сопровождения, включающей в себя такие формы работы, как психологическая диагностика, консультирование, коррекция, просвещение, экспертиза, направленных на повышение эффективности и результативности образовательного процесса, а также решение некоторых задач, обозначенных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, например, таких как способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития, определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения [7]. Но помимо указанных выше направлений работы со студентами вузов, в ситуации современной неопределенности становятся актуальными и иные запросы – переживание кризисных состояний, поиск альтернативных путей будущего профессионального и личностного развития, разрешения смысло-жизненных задач, их соответствия и согласования со средствами реализации деятельности. В целом ситуация развития общества ставит вопрос поиска пространства диалога для принятия неумолимо заявляющей о себе «новой», «иной» реальности, где и появляется необходимость в переосмыслении практик сопровождения личности в преобразовывающемся мире. Критический возраст студентов требует включения в программы психологического сопровождения работы со смыслами и ценностями личности, поддержки в

возрастных (например, кризис четверти жизни) и / или экзистенциальных кризисах (кризисах идентичности), для достижения гармонизации психологического состояния студентов, повышения эффективности учебно-профессиональной деятельности, самоэффективности, формирования способности к разработке и реализации гибких траекторий дальнейшего профессионального и личностного саморазвития. [9], [10].

Помимо повсеместно используемых форматов психолого-педагогического взаимодействия, существуют альтернативные способы реализации сопровождения личности в процессе обучения в университете. Так, рассуждая о личности студента, нельзя не упомянуть об одной из основных задач, стоящих перед современным образованием – созидания человека в его целостности, в совокупности его ценностных и смысложизненных ориентаций как основы антропологического подхода в педагогике и психологии высшей школы [6]. Таким образом, предлагаемым нами подходом к решению проблем, лежащих в поле психолого-педагогического сопровождения студенчества на современном нестабильном этапе развития общества, является реализация в условиях вуза антропологических практик с проблемой человека во главе угла.

Почему традиционно используемая (или, точнее, сложившаяся) система психологии высшей школы требует пересмотра? В первую очередь это связано с представлением психолого-педагогической науки человека как биосоциального существа, что в контексте гуманитарных наук не соотносится с мировоззренческой категорией человека, не соответствует его реальной онтологии, сущностным характеристикам его бытия в целостности, а не дроблении на разные «стороны» человеческой индивидуальности (биологическую, социальную, культурную и т.д.). В таком контексте близким

к антропологическим принципам реализации психологического сопровождения высшего образования выступает формула представления о человеке В.Б. Новичкого как антропо-социо-культурная духовная сущность человека [5]. Такой взгляд на «природу» человека позволит психологии высшей школы приблизиться к практикам субъективации личности в образовательном процессе, что подразумевает необходимость учета смысложизненных ценностей, следовательно, способствует возвращению человеческого в человеке.

Также стоит отметить роль современного университета в антропологической перспективе формирования будущего и общества будущего. Являясь одним из основных институтов развития личности, университеты представляются подготовительной базой для разработки и апробации «копинг-стратегий» по управлению вызовами современности, тем самым обеспечивая студентов возможностью квази-диалога с постоянно и стремительно изменяющимся миром [1].

Ставя исследовательский вопрос в области формирования в университетах возможностей реализации антропологических практик позволит акцентировать необходимость разнообразия практик субъективации современного пространства высшего образования, которые, в свою очередь, представляются не инновацией, а продиктованы особенностями, условиями, динамичностью реальности, где осуществлению стратегии существования и деятельности личности должно предшествовать ее формирование и испытание (стратегии), частности осознание индивидом необходимости активности, причинности, самооснования действия.

Какие формы работы реализуемы в условиях современного университета для решения поставленных задач – формирования устойчивой субъектности студентов, построения образовательного процесса с учетом их смысложизненных ориентаций, целостным взглядом на «природу»

в ее онтологическом контексте? В первую очередь, это должно быть появление (или увеличение) консультационных часов у помогающих специалистов – психологов, тьюторов в штате вуза. Чаше практика психолога вуза ограничивается психологической диагностикой и групповыми формами работы, направленных на просвещение или сопровождение непосредственной реализации деятельности, например, сопровождение студентов в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных маршрутов [4]. Индивидуальная консультационная или коррекционно-развивающая деятельность психолога реализуется организационно сложнее, следовательно, реже, при этом более эффективна в решении кризисных состояний, в том числе по вопросам смысложизненных ориентаций, соотношения терминальных и инструментальных ценностей и т.д.

Следующим вариантом деятельности в контексте антропологической практики может стать тьюторское сопровождение студенчества. Так, Т.М. Ковалева рассуждает о практике тьюторства с позиций антропопрактик на основе следующих критериев:

– содержание обучения на основе собственного индивидуального опыта студента;

- основа индивидуализации образования – в совокупности процессов самосознания, самоопределения, конструирования себя;
- современное образование – не педагогика, но практика развития человека [3].

Так как формат тьюторского сопровождения представляется современной формой индивидуализации образования и включает в себя открытые образовательные технологии (методы проблемных ситуаций, ситуативного анализа, исследования и проектирования, портфолио), то его реализация вполне может быть осуществлена преподавателями университетов при поддержке педагога-психолога для введения в деятельность, поддержки в реализации и подведения ее итогов.

Профессиональное консультирование также может быть отнесено к антропологическим практикам как возможность разрешения вопросов профессиональной идентичности, поиска вариантов карьерного и профессионального развития в избранной области профдеятельности. Как показывает практика, многие студенты вузов отличаются несформированной мотивацией профессиональной деятельности, зачастую выбирая вузы и программы по параметру простоты поступления, или же ориентируясь на престиж профессии, без соотнесения ее с личностной направленностью. Это приводит к неосознанному отношению к учению, а также представляется фактором феномена «продленного детства», характерного для современной молодежи. Отсутствие ответственности за сделанный выбор не приводит к успеваемости или учебно-профессиональным стремлениям, следовательно, эффективность обучения в вузе значительно снижается. Так, профессиональное консультирование способно нивелировать данные вопросы и может быть полезным на всех этапах обучения в вузе:

- на этапе поступления: профотбор абитуриентов, консультирование по вопросам соответствия личностных устремлений и ценностей с ценностями и особенностями выбранной профессии, их соотнесение;
- на этапе получения высшего образования: варианты личностного профессионального самоопределения в рамках избранной профессии, виды и варианты карьерного роста внутри нее, необходимость получения дополнительного образования, разработка и реализация траектории саморазвития в профобласти;
- на этапе выпуска из университета: разработка индивидуальной траектории карьерного развития и роста, необходимость или желание продолжения обучения в университете, плюсы и минусы разнообразных вариантов дальнейшего личностного и профессионального развития, их соотнесении со смысложизненными ориентациями выпускника.

Побочным положительным эффектом от реализации профконсультирования в условиях университета может выступить отбор и индивидуальная работа со студентами, которые по той или иной причине обучаются профессии, не подходящей им по объективным или субъективным причинам. Результатами такой работы может стать заблаговременная смена направления обучения, что в перспективе приведет к более эффективному учению личности, и к получению более результативного студента вуза.

Инновационной для образования представляется философское консультирование как антропологическая практика. Широко используемая на Западе для решения проблем поиска смысла жизни и проектирования вариантов будущего, практика философствования показывает результат как раз в контексте разрешения экзистенциальных и личностных кризисов, то актуально для студентов вузов. Для реализации данного вида атропопрактики в университетах могут быть привлечены преподаватели философских дисциплин и аспиранты-философы. Разнообразие возможных форм философского консультирования (индивидуальное, групповое, дискуссионные клубы) могут быть полезны как с точки зрения широкого просвещения студенчества, так и с точки зрения терапевтической составляющей данного формата работы, включающего в себя такие направления как нарративная терапия, сократовская беседа, философское партнерство, библиотерапия, арт-практики и другое. Обращение к опыту собственной жизни в процессе философского консультирования приводит не просто к разговору о философии, а к практическому философствованию, развертываемому как «моя речь обо мне» [2].

Исследователи и теоретики образования отмечают необходимость обращения к антропологическому модусу современного университета, при этом реалии высшего образования и кадрового устройства вузов (в области возможности реализации какого-либо психологического сопровождения образовательного процесса) едва ли соответствуют перечисленным запросам. Описанные форматы работы в рамках концепции антропологической практики в системе высшего образования отвечают представлениям о человеке, близким к антропологическим принципам (сочетанию в его сущности антропологической, социальной, культурной и духовной составляющих), и

представляются перспективными для исследования различными гуманитарными науками и практической реализации в условиях реального образовательного процесса университетов.

Список литературы:

1. Айснер Л. Ю. Антропологические практики современного университета: к вопросу о «заботе о себе» в условиях четвертой индустриальной революции // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов: Сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 14–15 мая 2020 года. Курск, 2020. С. 10-13.
2. Апухтина Н. Г., Миляева Е. Г., Пеннер Р. В. Методы философской практики (философское консультирование и партнерство) в студенческой аудитории: образовательный эксперимент. Часть 1. Челябинск, 2018. №6 (74). С. 68-77.
3. Ковалева Т. М. Тьюторство как антропопрактика // Человек.RU. 2016. № 11. С. 71-81.
4. Мышковская А. И. Тьюториалы как средство индивидуального личностного и профессионального развития будущих педагогов // Психология и педагогика детства: о воспитании, воспитанности, воспитателях: Сборник статей. Часть 2. Красноярск, 2022. С. 105-119.
5. Новичков В. Б. Антропологическая дидактика: проблемы и перспективы // Наука и школа. Москва, 2015. №4. С. 57-63.
6. Слободчиков В. И. Антропология образования – как предчувствие смысла // Наука и школа. Москва, 2015. №6. С. 138-142.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 122.
8. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change // Psychological Review. 1977. № 84. P. 191-215.
9. Попей-Оол, С. К. Организация учебных взаимодействий на основе диалога в цифровой среде / С. К. Попей-Оол, С. Е. Шишов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 3-11. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-2-3-11. – EDN RNFEFGZ.
10. Минеев, В. В. Образовательный процесс как пространство осмысления глобальных проблем: социально-философский анализ / В. В. Минеев, С. И. Артемьева, Н. А. Попкова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 23-28. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-3-23-28. – EDN QQDXEU.

Сведения об авторе (авторах):

А.И. Мышковская - Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, E-mail: alxndrasharon@gmail.com

Е.Н. Викторук - научный руководитель д.ф.н., профессор кафедры философии, экономики и права

А.И. Мышковская - Krasnoyarsk State Pedagogical University them. V.P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia, E-mail: alxndrasharon@gmail.com

Е.Н. Викторук - Scientific adviser, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Economics and Law

УДК 371
ББК 74.2

Недоленко О.А., Максимова К.В., Орлова И.К.

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г.Разумовского

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ ПУТЕМ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье освещена проблема возникновения у молодого спортсмена противоречий между желанием достигнуть высоких спортивных результатов и необходимостью получения качественного школьного образования. Также раскрыты основные методы